

ДИДЬЕ
ДРОГБА

ОТДАТЬ ВСЕГО СЕБЯ
МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ

МОСКВА
2017

УДК 796.332:929 Дрогба Д.
ББК 75.578
Д75

Didier Drogba
With
Debbie Beckerman

COMMITMENT. MY AUTOBIOGRAPHY

Copyright © Didier Drogba

Дизайн переплета А. Саукова
Фото на переплете Copyright © Didier Drogba

Дрогба, Дидье.

Д75 Отдать всего себя : моя автобиография / Дидье Дрогба ;
[пер. с англ. А. Мовган]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
352 с. — (Автобиография великого человека).

ISBN 978-5-699-92364-9

Жизнь Дидье Дрогба — путь из бедных кварталов Абиджана в Кот-д'Ивуаре к блестящим победам, громкой славе и всемирному признанию. Первый африканец, забивший 100 голов в английской Премьер-лиге. Обладатель почти двух десятков престижных трофеев. Лидер в игре и в раздевалке, в клубе и в сборной.

На поле он не убирал ног, не избегал борьбы, не симулировал травм — и в книге он предельно честен и открыт. Как едва не сорвался его переход из «Марселя» в «Челси»? Из-за чего «Челси» проиграл «МЮ» финал Лиги чемпионов в Москве? Почему Жозе Моуринью — Особенный и как себя ведет в раздевалке «Челси» Роман Абрамович?

Лучший футболист Африки (2006 г.) остался тем же простым, искренним, немного застенчивым парнем, который в пятилетнем возрасте переехал во Францию, чтобы играть в футбол. В его автобиографии эта искренность соединилась с мудростью, нажитой годами болезненных травм — физических и душевных, — чтобы в итоге получилась одна из лучших футбольных биографий десятилетия.

УДК 796.332:929 Дрогба Д.
ББК 75.578

© Didier Drogba, 2015
© Мовчан А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-92364-9

*Эта книга посвящается
всем болельщикам различных команд,
за которые я играл,
а также моим родителям, жене и детям.
Без вас меня бы не было.*

*Средства от реализации этой книги
направляются в фонд Дидье Дрогба*

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Хочу сказать отдельное спасибо всем тренерам, с которыми я работал и кто добился того, что я стал таким игроком, которым сейчас являюсь. Но прежде всего я хотел бы поблагодарить тех, кто оказал на меня влияние, тех, кто вдохновил меня стать тем, кем я стал. У меня нет возможности перечислить их всех, иначе придется написать еще одну книгу! Спасибо всем моим товарищам по команде: я работал с огромным количеством талантливых людей, и, на мое счастье, многие из них стали моими друзьями. Спасибо моим родителям за то воспитание, которое они мне дали. Спасибо также моему дяде Мишелю Гоба: благодаря тебе у меня появилась мечта, и я превратил ее в реальность. Спасибо всем моим тренерам, занимавшимся со мной в Левалуа-Перре. Спасибо Марку Вестерлоппу и Алену Паскалу, которые тренировали меня первые четыре года после того, как я стал профессионалом. Я благодарен Ги Лякомбу, который твердо верил в меня. Я также особо признателен Жозе и Роману: я уже признавался в том, что вы изменили мою жизнь и жизнь моей семьи, и я всегда буду благодарен вам за это. Спасибо Стефану Рено, человеку удивительного таланта. Кэролайн Мак-Атир и вся команда компании Sports PR — спасибо вам всем. Спасибо также Тьерно, Пьеру и Матиасу в агентстве XL Sport, а также Папу (Пэйпу) Диуфу за все эти успешные для меня годы.

Я благодарен также Дэвиду Лакстону и Дебби Бекерману, а также Родди Блумфилду и всем членам его команды из издательства «Ходдер и Стоутон».

ПРОЛОГ

«До скорой встречи!»

Я хотел сыграть свою последнюю игру за «Челси» на стадионе «Стэмфорд Бридж». Я также хотел, чтобы об этом узнали заранее, поэтому объявил об этом за несколько часов до нашего последнего матча в сезоне. Нам должны были вручить Кубок Премьер-лиги, и я смог бы проститься со всеми именно так, как хотел. Это значило для меня больше, чем кто-либо мог себе представить. Хотя те, кто меня хорошо знал, понимали, насколько важной для меня была эта возможность попрощаться.

Всю жизнь я был вынужден прощаться с теми местами и теми людьми, которых я любил. Иногда такие расставания происходили неожиданно для самого себя, зачастую случались против моего собственного желания. Но в этот раз наконец-то все должно было быть иначе, поскольку именно я решил уйти. Именно я на сей раз решил сказать: «Оревуар!» — что в переводе с французского означает: «До скорой встречи!» — поэтому прощание ощущалось совершенно иначе.

Перед началом матча втайне от меня были проведены кое-какие приготовления. К моменту моего выхода на поле в то воскресенье тренер переговорил с Джоном Терри, и они решили отдать мне капитанскую повязку, что меня весьма тронуло, поскольку это была их собственная инициатива, и они могли бы и не делать этого. Кроме того, несмотря на обычную практику, меня назначили кандидатом для испол-

нения пенальти на тот случай, если бы он был назначен. Последний штрих принадлежал Жозе Моуринью и Дику Адвокату, причем в эту идею были посвящены все, кроме меня, и когда я узнал о ней, я уже ничего не мог поделать.

Игра получилась весьма серьезной, отнюдь не прощальным парадом или какой-то показухой. Через полчаса из-за постоянно беспокоившей меня боли в колене мне пришлось заменитьсь. Я уже готовился покинуть поле, как вдруг меня окружила вся команда. В следующий миг я понял, что Джон Оби Микел и Бранислав Иванович пытаются поднять меня и на руках вынести с поля. Застигнутый врасплох, я рассмеялся, но, на самом деле, мне было неловко. Пусть я и пытаюсь развлекать людей, но, по существу, я весьма застенчив, и если оказываюсь в центре событий не по своей воле, то мне не по душе повышенное внимание ко мне. Разумеется, мои партнеры по команде знали это. Поначалу я протестовал, потом понял, что это бессмысленно. Думаю даже, что они, зная мою эмоциональную натуру, хотели вынудить меня заплакать от избытка чувств. Однако им это не удалось! Весь стадион аплодировал мне, когда я покидал поле и махал всем на прощание. Это был весьма счастливый момент для меня, вовсе не грустный.

Мы уверенно выиграли матч, и после этого началось настоящее веселье. Сначала было вручение кубка. Я никогда не относился к титулам как к само собой разумеющимся вещам, ведь мне никогда ничего не доставалось просто так. Моя жизнь всегда подтверждала это. Ты можешь выиграть что-либо сегодня и думать, что на следующий год победа вновь будет за тобой. А затем узнаешь, что переходишь в другой клуб, или же в команде происходят какие-либо изменения, — и нужно ждать еще пять лет до следующей победы, как это и было в «Челси». Поэтому я всегда считал, что нуж-

но наслаждаться каждым своим триумфом, как последним, поскольку он и вправду может стать именно таким.

Я захватил с собой маленькую видеокамеру, чтобы запечатлеть как можно больше из событий того дня. Воспоминания всегда останутся в моем сердце и в моих мыслях, но мне хотелось сделать это для других: для семьи, для своих детей, — чтобы они также смогли сберечь эту память. Кроме того, мне будет приятно увидеть множество счастливых лиц, просматривая такую видеозапись.

Во время празднования было немало радостных эпизодов. Это и момент, когда тренер снял корону с кубка и надел ее мне на голову, словно провозглашая меня королем «Стэмфорд Бриджа»; и момент, когда я делал круг по стадиону с кубком, чтобы разделить радость от его завоевания со всеми болельщиками, без которых усилия клуба и игроков не имели смысла; и момент, когда я произносил прощальную речь перед заполненным до отказа стадионом.

Все это было просто потрясающе, хоть и нелегко в эмоциональном плане, так как я, наконец, мог во всеуслышание поблагодарить близких для меня людей, так много помогавших мне в течение многих лет. Вначале я поблагодарил мистера Абрамовича за все, что он сделал для клуба. Его усилия были вознаграждены, поскольку мы выиграли все турниры, какие только было возможно. Затем я высказал слова благодарности Особенному — Жозе Моуринью, которому я был особенно признателен, так как он дал мне шанс оказаться в этом клубе, а потом вернуться в него. Среди одноклубников я отдал должное Фрэнку Лэмпарду, который для меня тоже стал Особенным: без всех его голевых передач у нас не было бы такого количества голов и кубков. Для самого Фрэнка тот день был последним в Англии в качестве футболиста, но в типичной для него альтруистичной манере он позаботился о

том, чтобы еще с утра отправить мне и всем нам сообщения, поздравив «своих братьев» с победой в чемпионате.

В раздевалке было еще больше веселья, песен, танцев и очень много шампанского. Думаю, я облил всех — вряд ли пропустил хоть кого-то. Ну, почти — я воздержался от того, чтобы облить господина Абрамовича. В какой-то момент он понял, что я остался единственным сухим человеком в раздевалке, распорядился, чтобы принесли еще одну бутылку, и окатил меня. Я покидал раздевалку последним, стремясь насладиться каждой секундной, смакуя все сцены, запоминая каждую деталь, чтобы никогда не забыть этого, чтобы никогда не забыть, какая это честь — быть частью истории.

Может, это покажется странным, но у меня совсем не было слез. В 2012 году, уходя первый раз, я был переполнен эмоциями. Мы только что выиграли Лигу чемпионов. У меня был трудный сезон, но как команда мы представляли собой единый сильный организм, что и позволило нам завоевать этот долгожданный трофей. Тогда я не хотел уходить, поэтому очень переживал. Кроме того, мне казалось, что я никогда больше не вернусь в «Челси». Тот уход был для меня завершением какого-то этапа.

Теперь же расставание сопровождалось совсем иными чувствами. Я знал, что вернусь. Это не было завершением пути ни для меня, ни для клуба. За несколько дней до этого клуб дал слово, что я смогу вернуться после завершения своей игровой карьеры. Этого хотели и клуб, и я. Я знал, что меня ожидало впереди, и это было моей привилегией.

В раздевалке ко мне подошел Жозе. Почти все уже ушли. Мы прекрасно понимали друг друга, между нами были замечательные отношения. Поскольку мы оба — эмоциональные натуры, нам не требовалось много слов. Он просто крепко меня обнял, широко улыбнулся и оставил меня со словами: «Ступай. И возвращайся». Вот так, предельно просто.

ГЛАВА 1

Где мой дом?

До пяти лет я вел беззаботную жизнь. Наш дом всегда был полон смеха, людей, радостной суеты. Мы жили в Абиджане, самом большом городе Кот-д'Ивуара, расположенном на южном побережье страны. Наша семья не относилась к числу зажиточных, но никто из нас, детей, не испытывал в чем-либо острой нужды. Отец же наш, Альберт, вырос в нищете, и детство у него было тяжелым: он потерял своего отца, кормильца семьи, когда был еще совсем маленьким мальчиком. Стремясь всему научиться самостоятельно и преуспеть в жизни, мой отец сделал хорошую карьеру банковского служащего. Он работал в крупном местном банке, BICICI, в деловом центре Абиджана. Это позволяло ему вполне обеспечивать собственную мать. К моменту моего рождения, 11 марта 1978 года, отец благодаря усердному труду и настойчивости смог даже построить дом для своей семьи.

Сразу же после смерти своего отца мой папа стал главой семьи. В его помощи нуждались не только его собственная мать, жена и дети (я среди них был самым старшим), но и две его младшие сестры и их семьи. Ситуация, когда глава семьи отвечает за всех ее членов, типична для африканской страны, поэтому мои две тети жили в нашем доме вместе со своими мужьями и детьми. В результате я вырос в окружении кузенов и кузин, тетушек и дядюшек, и это было замечательно, поскольку в такой обстановке никто не мог быть эгоистом. Это присуще нашей культуре: мы делимся всем, что

у нас есть, будь это еда, какие-либо вещи или же дом. Мы, например, никогда не садились за стол, не подумав прежде: «Кого еще нет? Кто еще не ел?» — и мы звали отсутствовавших, чтобы они смогли разделить с нами трапезу. Заботиться о других, особенно тех, кому повезло меньше, чем нам, было нормально и естественно. Такое отношение отец прививал мне с ранних лет, и это существенно повлияло на мою жизнь.

Возле дома был просторный двор, где мы ели, а дети играли. Другие дома тоже имели выход к этому двору, поэтому у нас было чувство причастности к жизни окружающих. Каждый знал своих соседей и уважал их. Жизнь в огромной семье, в общине — вот то, что наиболее ярко отложилось в моей памяти в первые пять лет. Кроме того, мне запомнились ежегодные приезды моего дяди, Мишеля Гоба, младшего брата отца. Мишель жил во Франции, был профессиональным футболистом. То, что он проживал во Франции, делало его в моих глазах и в глазах всей семьи кем-то сродни божеству. Он приезжал из далекой страны, о которой я мечтал, с кучей подарков, и я больше всех радовался футболкам известных команд. Я, например, был необычайно счастлив, когда из его багажа появилась небольшая сувенирная футболка сборной Аргентины. Дяде удалось получить ее после Чемпионата мира 1982 года в Испании, и она мне так понравилась, что я по сей день храню ее.

Мишель рассказывал нам о жизни во Франции, делился историями из своей футбольной карьеры. Я слушал его, затаив дыхание. Хотя я не все мог уяснить из его рассказов о жизни, зато вполне определенно понимал, что он имел в виду, когда разговор заходил о футболе. Даже когда я был совсем маленьким, я практически постоянно играл в футбол. В доме хватало игрушек, но, по правде говоря, мне хотелось только гонять мяч. Дядя приезжал вместе с женой, Фредерикой. Она была из Бретани, и я получал удовольствие от ее

приездов. У них еще не было собственных детей, поэтому она готова была играть со мной часами. Думаю, я ей нравился, и это было взаимно. Во время одного из их приездов, когда я понял, что они уже собираются в обратную дорогу, я начал умолять поехать вместе с ними. В конце концов дядя предложил родителям взять меня с собой во Францию. «Я буду относиться к нему, как к сыну», — заверил он их.

На тот момент у моих родителей было два ребенка: я и моя сестра, Даниэль, совсем еще младенец. Моя мама, Клотильда, заканчивала обучение и намеревалась, как и отец, устроиться в банк. Родители понимали, что отправить меня во Францию с Мишелем и Фредерикой — означало дать мне шанс жить лучшей жизнью. Они осознавали, насколько тяжело было жить в Кот-д'Ивуаре даже тем, кто, как они, получил образование. Поэтому, как и многие африканские родители, они с радостью воспользовались возможностью отправить своего ребенка в Европу к родственникам, хотя мой отъезд причинил им боль. Они приняли ситуацию как должное (такая практика широко распространена в африканских странах), поскольку понимали, как много я смогу извлечь из этого переезда: получить образование и расти в заботливом окружении любящих меня дяди и тети.

Мысли об отъезде приятно волновали меня до того момента, пока не настало его время. Спустя несколько недель меня провожали в аэропорт, и я вдруг понял, что на самом деле расстанусь с мамой. Я не имел ни малейшего понятия, куда в действительности еду и когда вновь увижу ее и свою семью. Реальность неожиданно обрушилась на меня, и я сел в машину крайне расстроенный, всей душой желая, чтобы момент прощания с мамой никогда не настал. Эта поездка была очень тяжелой.

Будучи первым ребенком и сыном, я был очень близок с матерью, весьма мягким и необычайно приятным челове-